

Глава 17. Секреты Темнейших Искусств

Письмо Сириуса было аккуратно сложено под краем тарелки. До недавнего времени крёстный не мог связаться с ним, но в тот момент, когда он наконец-то смог это сделать, оно оказалось достаточно большим, чтобы быть длиною примерно с предплечье Гарри.

Существенная часть письма уже была неактуальной на данный момент, однако несколько фрагментов были весьма поучительными. Плащ-невидимка, которая принадлежала его отцу, по-видимому, оказалась очень старой реликвией, и Мародёры выяснили, что она обладает сопротивлением к различным тактическим заклинаниям вроде сканирования, обнаружения и тому подобного. Сириус в своём письме упомянул, что плащ, возможно, смог бы обмануть даже возрастную черту, если бы Гарри попытался подбросить своё имя в Кубок Огня.

Если этот факт является правдивым, то это вполне объясняет то, почему Дамблдор действительно казался разочарованным, когда Гарри оправдывался после того, как его имя вылетело из кубка.

В дополнение к знаниям о плаще-невидимке, в письме пришло предупреждение остерегаться Игоря Каркарова – бывшего Пожирателя Смерти, – Аластора Грюма, чьё падение в паранойю и безумие было хорошо известно, и Снейпа, потому что его крестный отец всё ещё ненавидел этого человека.

Гарри и следил за действиями этих людей по карте, но ничего подозрительного в них не обнаружил. Ни один из них не отклонился от своей обычной рутины, и Поттер был вынужден прийти к выводу, что они не виноваты в его попадании на Турнир.

Его подозреваемыми были Люциус Малфой, который с лёгкостью подбросил дневник Тома Реддла на втором курсе, и Питер Петтигрю. Порой имя последнего проскакивало на Карте Мародёров, притаившегося у поля для Квиддича.

Наиболее важным для Гарри стало то, каким именно образом Сириус подобрал слова. Ни в одном пункте письма его крёстный даже не заикнулся, даже не намекнул о том, что его крестник подбросил своё имя в Кубок сам. Бродяга понимал, что мальчик тут ни при чём, даже без слов самого Гарри.

Ответ юного чемпиона был кратким, но честным. Поблагодарил Сириуса за то, что тот доверился и не усомнился в нём, даже не спросив, подбрасывал ли он своё имя в кубок, и дополнил всё это кратким описанием событий до нынешнего момента. Из своего письма мальчик исключил лишь упоминание о постоянном посещении Тайной Комнаты и, конечно же, знакомство со Салазаром Слизерином. Бродяга обязательно сможет понять, что Гарри просто необходимо стать сильнее, и будет уверен в том, что он не собирается переходить определенную границу, злоупотребляя магией, тёмная она или нет.

"Гаррикинс." – неожиданно раздался бодрый голос близнецов, которые скользнули на скамейку прямо напротив мальчика. Большой Зал, пожалуй, был единственным местом, где с Поттером

можно было увидеться; также это было тем местом, где он никак не мог этого избежать.

"Псс, Дред... наверное, нам следует перестать называть его так." – Гарри быстро спрятал письмо, пока братья Уизли отвлекались на подшучивания.

"Подтверждаю, Фордж." – согласился другой, возможно Джордж. "Он смог пережить встречу с драконом."

"Разве вы двое не должны находиться там?" – спросил Гарри, кивая в сторону компании, состоящей из трёх охотниц Гриффиндорской команды.

"Нет." – объявили они одновременно.

"Более того, вскоре они сами подойдут сюда." – весело объявил Джордж. "Мы ведь обещали тебе, что этот конфликт долго не продлится, если мы подсобим с его решением."

"Хотя, на самом деле, главную роль в этом сыграла Кэти." – добавил Фред.

Гарри со смешанными чувствами наблюдал за приближением трёх Гриффиндорских девушек. С одной стороны, он хотел продолжать играть за сборную своего факультета в качестве ловца, но с другой – был тот факт, что Анджелина и Алисия отвернулись от него.

"Анджелина, Алисия... Кэти." – холодно поздоровался он. Его тон смягчился только тогда, когда очередь дошла до последней девушки, которая немного поежилась от того, что получила более благоприятное приветствие.

"Меня заверили в том, что ты выслушаешь меня, несмотря на все слухи о том, что ты не примешь извинений от кого бы то ни было в Гриффиндоре."

"Я обещал кое-кому, что сделаю по крайней мере это." – ответил Гарри. "Я всегда сдерживаю свои обещания."

"Тогда я должна извиниться за то, что поступила... так." – тихо, но уверенно сказала Анджелина. "В конце концов, у тебя есть такое же право представлять как факультет, так и весь Хогвартс, как и у меня самой, даже пусть для этого ты и использовал мантию-невидимку, чтобы подбросить своё имя в Кубок."

"Значит, ты мне по-прежнему не веришь, но перестала ревновать по поводу того, что тебя не выбрали." – резко подытожил Гарри. Он предполагал, что это Рон или Гермиона причастны к распространению слухов о его плаще. Тем не менее, мальчик глубоко сомневался в том, что тот и в самом деле способен обойти возрастную черту, – семейная это реликвия или нет. Линия возраста была проведена самим Альбусом Дамблдором — величайшим из ныне живущих волшебников.

Наступило долгое молчание, в котором все обернулись, устремив свои взгляды на Анджелину.

"Полагаю, это справедливое описание." – призналась капитан команды по Квиддичу.

"Тогда я скажу вам то, что предложил лишь нескольким людям, которые пришли поговорить со мной. Я не прощу вас и никогда не забуду того, что вы сделали. Однако я могу понять, почему вы сделали это, – в достаточной мере, чтобы не затаить обиду и не увековечить это в памяти. Отныне – мы больше не друзья. Во время следующей нашей встречи всё будет так, как будто мы никогда ранее не встречались."

Гарри наблюдал за реакцией каждого из шестикурсников. Близнецы, похоже, приняли это спокойно, – Гарри подозревал, что они уже догадались о том, что это произойдёт, учитывая его разговор с Джинни, – а Анжелина и Алисия, казалось, смирились с его решением и даже почувствовали некоторое облегчение. Судя по их реакции, слухи Гермионы, намеренные, ошибочные или нет, явно распространились далеко. Кэти просто улыбалась. Это была широкая, яркая, сияющая улыбка, которая непроизвольно заставила улыбнуться и самого Гарри. Она сверкала белыми зубами между бледно-розовыми губами, с глазами цвета красного дерева, мерцающими той же самой радостью, и обрамлёнными растрепанными волосами, которые рассыпались по её ушам свободными прядями. Кэти всегда выражала свои эмоции в глазах и на лице в милой, искренней манере.

"Спасибо." – сказала Анжелина. "Я полагаю, ты исключил Кэти потому, что она потратила столько времени, пытаясь убедить нас, что мы неправы?"

"Именно она убедила меня выслушать тебя." – просто ответил Гарри.

"Что ж, я совсем не удивлена, что Кэти не согласилась с попыткой подвергнуть тебя остракизму." – ухмыльнулась Алисия, вызвав лёгкий румянец у своей подруги-охотницы.

Все четверо ушли, оставив Гарри наедине с нервно выглядящей Кэти.

"Спасибо, что выслушал их." – сказала она, нервно теребя мизинец.

"Я же обещал, что сделаю это." – ответил Гарри, сжимая и разгибая пальцы в ботинках. Неожиданная нервозность в поведении девушки начала выводить его из себя. Раньше она никогда не вела себя подобным образом рядом с ним. Это слегка напомнило ему поведение Джинни, однако он понятия не имел, чего Кэти хочет на самом деле.

"Ты не хочешь прогуляться в Хогсмид на выходных?" – внезапно выпалила она, смущенно закусив губу.

"Кто идет?" – спросил Гарри, не обращая внимания на ярко выраженный румянец на щеках охотницы.

"Я." – сказала ведьма очень тихим голосом.

Юному чемпиону потребовалась целая секунда на то, чтобы осознать, что именно девушка подразумевает.

'Кэти пригласила меня на свидание?'

Мальчик понятия не имел, что он должен был ответить, и вообще хотел ли на самом деле пойти на свидание? Гарри был бы рад прогуляться с ней по Хогсмиду, но своё предложение она сделала слишком смущенно, исключая любую возможность того, что это будет обычной прогулкой. Кэти являлась довольно привлекательной и милой, и, как казалось самому мальчику, он оставаться рядом с ней самим собой, да и вообще они разделяли общие интересы. На самом деле, когда она в ожидании смотрела на него широко раскрытыми, встревоженными глазами, было довольно трудно не заметить, насколько милой она является в действительности, и Гарри не мог понять, почему он никогда не замечал этого раньше.

"Если ты не захочешь пойти со мной, то я пойму, ничего страшного." – сказала она таким же тихим голосом, устремляя взгляд в пол.

"В котором часу?" – спросил Гарри. Он принял решение. У него действительно не было причин на то, чтобы не отправиться с ней в Хогсмид, раз он смог проигнорировать собственную нервозность и неопытность в отношении того, что подразумевается как свидание.

Кэти расплылась в той же яркой и сияющей улыбке, как и чуть ранее, только на этот раз она подчёркивалась румянцем всего лица.

"В одиннадцать." – решила она. "Я не очень-то сильна в планировании. Так что мы можем подумать, куда пойти, когда уже доберёмся туда."

"Звучит превосходно." – Поттер одарил её собственной улыбкой, стремясь скрыть растущее беспокойство. Румянец Кэти обошёл все остальные промежуточные оттенки красного и перешёл прямо к малиновому. Слегка покосившись в обе стороны, она издала короткий, наполненный радостью писк, и резко прыгнула вперёд, чтобы заключить мальчика в крепкие объятия.

Это было не так неудобно, как Гарри обычно находил подобную близость. Тело девушки даже сквозь одежду отдавало теплом, было очень мягким и прижималось к нему так, что это казалось вполне естественным. Поттер и не подозревал, что ощущение присутствия другого человека, так близко подобравшегося к контурам его тела, окажется настолько приятным.

Прошло всего несколько мгновений, прежде чем он обнял её в ответ и прижал ещё крепче, слегка наклонившись и вдыхая аромат её волос. От Кэти пахло свежескошенной травой и полиролью для метел. Это был мягкий, спортивный, но всё же естественный аромат, который ей очень подходил.

Девушка долгое время не отпускала его, даже когда некоторые из учеников начали ошеломлённо таращиться и перешёптываться друг с другом. Только когда Гарри напомнил ей, что обед подходит к концу, а она так ничего и не съела, Кэти разомкнула объятия и отступила назад, всё ещё безумно краснея.

"Прости." – извинилась охотница. "Я никогда раньше никого не приглашала на свидание, и я вроде как ожидала, что ты откажешься." – проговорила она довольно-таки быстро, отчего слова перескакивали друг через друга в счастливом кувырке. "Мне должна поесть что-нибудь, потом найти Анджелину и Алисию и..." – слова ведьмы слились в восторженное, но неразборчивое бормотание.

На секунду она выглядела растерянной, и Гарри почти ожидал ещё одного объятия, но затем она помахала ему и улыбнулась, прежде чем счастливо ускакать вслед за своими друзьями.

"Хогсмид с Кэти Белл..." – произнесла Джинни, сидевшая в нескольких местах от него.

'Как давно она здесь?.'

Гарри даже не заметил её. Он чувствовал себя немного виноватым по этому поводу.

"Да." – ответил он, и чувство вины удвоилось, когда он вспомнил их последний разговор.

"Я собиралась спросить тебя, не возьмёшь ли ты меня в качестве партнёрши для Святочного Бала." – продолжила Уизли тревожно-счастливым тоном. "Но если ты собираешься на свидание с Кэти, то, вероятно, пойдёшь именно с ней."

Гарри, честно говоря, не имел ни малейшего представления о том, что из себя представляет Святочный Бал и что он влечёт за собой. По названию можно было догадаться, что он пройдёт на Рождество, и его обязательным атрибутом будут танцы в стиле романов Джейн Остин, которые так любила его тетя.

"Наверное, так и будет." – пришёл к выводу Поттер. Было бы немного странно, если бы Кэти захотела пойти с ним на свидание, но при этом не собиралась сопровождать его на этом Святочном Балу.

"Значит, похоже на то, что я снова упустила свой шанс." – произнесла Джинни слишком бодро, на взгляд Гарри. Радость девушки по поводу чего-то, что по определению должно было её расстроить, казалась зловещей. Гарри почувствовал, что с её губ вот-вот сорвётся целая буря невысказанных слов.

"Извини..." – начал было он, но рыжая ведьма оборвала его.

"Я могу пойти с Дином или с Майклом." – улыбнулась она. "Я получу удовольствие от компании

любого из них."

"Пожалуйста, не принимай никаких решений, в глубине души думая обо мне." – сказал ей Поттер, наконец поняв причину её странного веселья. Она не сможет вызвать у него ревности или сожаления, на которые надеялась. Джинни больше не была для него просто младшей сестрой Рона, но и никогда не станет кем-то большим, чем просто друг. Между ними не было таких чувств, такой искры, какие возникли у Гарри по отношению к Кэти Белл.

"Ах." – счастливое выражение лица Уизли внезапно исчезло, а на его месте появилась очень грустная, маленькая улыбка. "Надеюсь, что ты приятно проведёшь время с Кэти." – её голос прозвучал на удивление искренне. В её голосе прозвучала нотка горечи, когда она произнесла имя спутницы Гарри, а глаза выглядели гораздо более влажными, чем обычно, но ей удалось натянуть фальшивую улыбку и повернуться, чтобы оставить его в одиночестве.

"Мне жаль." – хотел было сказать он, но слова твёрдым комом застряли у него в горле. Ему было жаль, что она чувствует себя несчастной из-за него, но не более того, – он не хотел давать ей ложную надежду. Для Джинни было бы намного лучше, если её чувства к нему полностью исчезнут, а не выживут, чтобы потом загноиться.

Наблюдая за удаляющимся силуэтом Джинни, прижимающей один рукав к лицу, Гарри думал о том, что Святочный Бал, чем бы он ни был, доставит ему и многим ученикам немало хлопот. Ему действительно не хотелось участвовать во всём этом торжественном празднестве. Святочный Бал наверняка окажется громким, родственным, и всем тем, что Гарри ненавидел, – это было бы невыносимо, если бы не Кэти.

Тысяча возможных вариантов развития событий Бала пронеслись у него в голове, и каждый из них казался более неприятным, чем предыдущий. Всё это длилось до тех пор, пока мальчик наконец не решил, что размышления об этом только ухудшают ситуацию.

'Кэти сделает это терпимым.'

Тайная Комната была далека от понятия места, в котором возможно возникновение события на подобии только что развернувшейся драмы, и Гарри не мог быть более нетерпеливым, чтобы поскорее вернуться туда. Вряд ли Салазар когда-нибудь заплачет, позовёт его на свидание или пригласит на Бал.

Гарри пересёк половину Большого Зала, проходя вдоль Гриффиндорского стола, как вдруг Рон поднялся со своего места, чтобы преградить ему путь.